

ДОРОГОЙ ЗРЕЛОСТИ

БЕСЕДА С ДИРЕКТОРОМ И ГЛАВНЫМ РЕЖИССЕРОМ
СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА
Ю. Н. ЛЕКОВЫМ

— Открытие музыкального театра, переход его в новое помещение — начало нового, значительного этапа в становлении и развитии осетинского музыкально-театрального искусства. Нам кажется, Юрий Николаевич, Вы сейчас вправе не только думать о будущем, но и подвести какие-то итоги сделанного, потому что за названием «музыкальная труппа» уже стояли поиски и находки

растущего молодого театра.

— Конечно. И если уж говорить о предыстории его создания, то она восходит к сороковым годам, когда была организована осетинская оперная студия при Московской консерватории. Наши певцы Т. Тогоева и Ф. Суанов, А. Гацова и М. Бигаев, Н. Кокаева и А. Хасиева воспитывались на лучших традициях русской, советской вокальной школы. Я бы ска-

зал, что следующее поколение расширило «географию» этой преемственности: Ю. Бацазов — воспитанник Саратовской консерватории, Д. Билаонова — института имени Гнесиных и т. д. То же могу сказать о дирижерах, композиторах. Х. Плиев окончил Московскую консерваторию, Д. Хаханов — Тбилисскую, Р. Цорионти — Ереванскую, И. Габараев — Ленинградскую...

— Как Вы считаете, Юрий Николаевич, силы, которые сейчас у Вас в наличии, уже составляют музыкальный театр!

— Нет. Пока это только его ядро. Пока мы сделали еще один шаг к такому театру, о котором мечтаем.

Оперы «Аззу», «Великая дружба», «Демон», «Кармен», «Баранкин, будь человеком», «Красная шапочка», ряд оперетт советских авторов... По названиям вы угадываете, что это была проба сил: и в национальном репертуаре, и в русской и зарубежной классике, и в советской опере, очень сложной, многоплановой, и в детском спектакле.

— А если взглянуть чуть дальше! Что еще увидят и услышат ваши будущие гости и почитатели!

— Работаем сейчас мы над

постановкой оперетты Х. Плиева «Песня Терека», посвященной садонским шахтерам (либретто Г. Гагиева и Н. Коллиевой).

Впервые на осетинской сцене думаем осуществить постановку классической оперетты Легера «Цыганская любовь». Небезынтересно будет послушать оперу Х. Плиева «Коста», пишутся к ней два новых акта, по сути создается новое либретто; опера редактируется заново и теперь это будет «полнометражный» спектакль.

— Поделитесь с нами, каким Вы и Ваши коллеги хотите видеть свой музыкальный театр! В каком направлении будет идти его развитие!

— У нас есть кому подражать, есть образцы, к которым

надо стремиться, я говорю о театре имени Станиславского и Немировича-Данченко, об эстонском «Ванемуйне»... Как и им, «ничто музыкальное нам не чуждо». Каким хотели бы мы видеть свой театр? Понятно, что хорошим. Ни в коем случае не мелкотемным, не бытовым, не «малоформатным». Нас влекут сильные, глубокие, правдивые образы и чувства.

Цель свою мы видим в служении нашему народу, тем, кто в неменьшей мере, чем мы, заинтересован в развитии и совершенствовании музыкальной, театральной культуры в Осетии. До встречи на наших премьерах...

Беседу велла
Ирина ГУРЖИБЕКОВА.